

менномъ составѣ контингентовъ русской арміи“, взято изъ всѣмъ извѣстнаго образцоваго сочиненія Бупа: *Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen—und Schulwesens der Ev. Lutherischen Gemeinden in Russland*. Также просимъ извиненія, что вѣрнымъ г. Бупу больше, — какъ почетному специалисту. У насъ сказано, что вся колонія оѣмечена теперь, но мы не рѣшились переименовать ее въ нѣмецкую, такъ какъ происхождение ее въ вѣдѣтельности шотландское, хотя она и была основана двумя миссіонерами. Еще и теперь, какъ намъ сообщали недавно, можно найти послѣдователей свободной шотландской церкви изъ среды туземцевъ; съ однимъ изъ нихъ мы говорили прошедшимъ лѣтомъ. Но дѣло не въ этомъ, а въ особенности кавказской этнографіи, гдѣ до сихъ поръ продолжаютъ группироваться всевозможныя народныя осадки, между которыми и приютислы и шотландцы, хотя бы два миссіонера, оставившіе по себѣ послѣдователей, колонію нынѣ перешедшую въ нѣмецкую, но церковь все также держала за собою свою исключительность; она зависитъ единственно отъ общины, въ чомъ и заключается шотландская особенность. Со временемъ эти „настоящіе“ нѣмцы сдѣлаются можетъ быть русскими, а колонія будетъ продолжать называться

А. РИТНХЪ.

(Окончаніе будетъ).

дробностяхъ проектированныхъ мѣръ, но замѣтимъ только, что проектированное введеніе новой организаціи, обуславливающей единство административной дѣятельности, должно имѣть громадное значеніе для нашей внутренней политической жизни. Коллежальное министерство, преслѣдующее одну общую идею, важно не только тѣмъ, что выражаетъ дѣйствительную политику правительства, а не личную политику каждаго министра или просто какаго-нибудь котери, но и тѣмъ, что можетъ служить гарантіей того, что политика его большинства не разобьется о подвоязны скалы постороннихъ, единичныхъ вліяній. Въ этомъ смыслѣ, мы видимъ въ рѣшеніи графа Лорисъ-Меликова принять на себя, не взирая на разстроенное здоровье, обязанность и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственность перваго совѣтника Монарха, лучшее предзнаменованіе того отраднаго факта, что начала, составляющія безсмертную заслугу прошлаго царствованія, не только одержали верхъ въ настоящей нашей внутренней политикѣ, но и общающіе быть твердыми и постоянными.

По словамъ „Виржевыхъ Вѣдомостей“, въ высшемъ финансовомъ мѣрѣ распространялись слухи, что въ скоромъ времени будетъ объявлено распоряженіе о сокращеніи военнаго контингента на 50,000 солдатъ въ годъ, и другихъ расходовъ въ бюджетѣ военнаго вѣдомства, что дастъ въ общемъ итогѣ сбереженіе въ 25—27 милліон. руб. въ годъ. По тѣмъ же слухамъ, предполагается сокращеніе бюджета министерства Императорскаго двора на 4 милл. руб. въ годъ.

„Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что берлинскому профессору Вагнеру предложено обсудить новыя реформы русскихъ финансовъ.

Въ „Моск. Вѣд.“ читаемъ: до настоящей времени офицеры, врачи и гражданскіе чиновники, служащіе въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ, гдѣ Государь Императоръ изволятъ быть Шефомъ, могли просить о воспріятіи отъ купели имени Его Величества новорожденныхъ у нихъ дѣтей. Матерямъ этихъ новорожденныхъ жаловались изъ кабинета Министерства Двора подарки, установленные для каждаго чина отдѣльно, выѣсто которыхъ они по желанію могли получать деньги. Нанѣ по военному вѣдомству сдѣлано распоряженіе, чтобы на будущее время ходатайства о воспріятіи отъ купели имени Государя допускались лишь въ исключительныхъ случаяхъ, только относительно служащихъ лично известнымъ Его Величеству, притомъ не повторялись при рожденіи каждаго изъ дѣтей.

„Зарѣ“ передаютъ, что предсѣдатель с.-петербургскаго окружнаго суда и профессоръ уголовного судопроизводства въ училищѣ правовѣдѣнія А. Ф. Кони назначается сенаторомъ въ уголовный кассационный департаментъ правительствующаго сената.

„Русск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга: офицерамъ гвардіи выдано триста тысячъ рублей добавочнаго содержанія по сроку сего года изъ Всемиловѣйшаго пожалованнаго капитала.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ объявлено, что устройство телефоновъ разрѣшается министромъ внутреннихъ дѣлъ. При телефонѣ въ одномъ зданіи разрѣшенія не требуется.

Курскій губернаторъ Жедринскій уволенъ по болѣзни отъ службы. Министръ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, 22-го апрѣля по телеграфу предложилъ енисейской казенной палатѣ отпустить чрезъ губернатора 6,000 р. на первоначальное пособіе погорѣльцамъ гор. Красноярска.

„Порядокъ“ сообщаетъ: учреждается общество содѣйствія народному образованію.

Осеню предполагается полнымъ экономическимъ обществомъ открыть конкурсъ для дешовыхъ вѣялокъ.

Слухъ объ уничтоженіи училища правовѣдѣнія и лица мало вѣроятны.

По словамъ „Новостей“: новая форма полиціи признана неудобной; городовымъ и околоточнымъ будетъ оставлена прежняя. Для классныхъ чиновъ форма совсѣмъ отменяется и присвоивается особый знакъ.

По сообщаемымъ въ „Петерб. Вѣд.“ слухамъ, князь Горчаковъ подаетъ въ отставку.

„Моск. Телегр.“ передаетъ, что точасъ по возвращеніи 23-го апрѣля изъ Гатчины, чрезвычайный персидскій посолъ отправилъ въ Тегеранъ пространную шифрованную телеграмму къ своему повелителю, шаху персидскому Насеръ-Эддину, съ подробнымъ описаніемъ Высочайшей аудіенціи, которою было почтено посольство въ пышнейшей Царской резиденціи. Члены посольства, въ четвергъ же вечеромъ, по почини предсѣдателя церкви, содержатель котораго, извѣщенный съ благодареніемъ о предстоящемъ посѣщеніи именитыхъ гостей, озаболѣлся припадкомъ представленію болѣе блестящей вишней обстановки. Церемоніи

скіе гости, какъ слышно, пробудутъ въ Петербургѣ еще около недѣли и воспользуются своими досугами для осмотра всего замѣчательнаго въ нашей столицѣ.

По словамъ „Новаго Времени“, съ русско-прусской границы сообщаютъ „Deutsche Montagsblatt“, что русское правительство приобритаетъ было бы въ окрестностяхъ Ковно обширное помѣстье графа Тышкевича, для сооруженія тамъ обширныхъ укрѣпленій. Помѣстье это расположено на правомъ берегу Нѣмана, и оборонительная линія проектируемыхъ фортовъ будетъ простираться до впаденія Вилия въ Нѣманъ—пункта, издавна служившаго жѣстоу переправы для неприятельскихъ войскъ. О томъ, оставленъ или нѣтъ давнишній проектъ построить вокругъ самой Ковны рядъ укрѣпленій,—пока еще ничего неизвѣстно.

Петербургскія газеты передаютъ, что модель памятника Н. В. Гоголю, воздвигаемаго въ Нѣжинѣ, составлена, для безплатнаго осмотра публики, въ студии скульптора Ботта.

По словамъ тѣхъ же газетъ, въ нынѣшнемъ учебномъ году при медицинской академіи академикъ полковникъ испытанія держитъ всего около 30-ти студентомъ, тогда какъ въ прошломъ году эти экзамены держало около 400 человекъ.

Въ „Русск. Вѣд.“ читаемъ, что по словамъ „National Zeitung“, русскія предложенія о конференціи для борьбы съ междунароной революціей отклонены великими державами. Послѣ того, какъ Франція, Англія и Італія заявили, что они не могутъ принять участіе въ такой конференціи, Австро-Венгрія сообщила русскому правительству, что хотя она съ своей стороны и была бы готова присоединиться къ предложенію Россіи, но теперь считаетъ такую конференцію уже безцѣльной, такъ какъ, безъ содѣйствія Англіи и Франціи, отъ нея нельзя ожидать никакого положительнаго результата. Французское правительство предложило заключеніе трактатовъ о выдачѣ лицъ, совершившихъ обыкновенныя преступленія подлѣ политическими предлогами.

„Моск. Тел.“ приводитъ отрывокъ изъ константинопольской корреспонденціи „Kölnische Zeitung“, отъ 15-го апрѣля, о поимкѣ нигилистовъ: нѣкоторые изъ нигилистовъ, непосредственно причастныхъ къ убіенію Императора Александра II-го, удалось бѣжать въ Румынію. Полиція этой страны получила, какъ видно, извѣщеніе объ этихъ преступникахъ изъ Петербурга, и потому они рѣшились, чтобы не быть арестованными, бѣжать въ Турцію. Столичная полиція была увѣдомлена о предстоящемъ побѣгѣ бѣглецовъ изъ Петербурга и Бухареста и приняла всѣ мѣры къ задержанію ихъ по пріѣздѣ. Когда пароходъ „Аунист“, принадлежащій компаніи „Messageries Maritimes“, прибылъ сюда вчера изъ Константины, многіе изъ служащихъ въ сыскаго полиціи тотчасъ отправились туда и объявили четырехъ человекъ, которыхъ сопровождали три женщины и двое дѣтей, арестованными. На пароходѣ былъ поставленъ караулъ, и арестованнымъ запрещено было сойти на берегъ. Двое другихъ служащихъ въ этой компаніи, вышедшіе на берегъ еще тогда, когда пароходъ вошелъ въ Босфоръ, арестованы въ послѣдующіе часы въ городѣ и доставлены въ стамбульскую полицію тюрьму. Министръ полиціи имѣлъ утромъ разговоръ съ великимъ визиремъ, послѣ чего великій визиръ поѣхалъ въ русское посольство. Былъ снятъ съ двухъ нигилистовъ, заключенныхъ въ тюрьму, допросъ въ присутствіи, какъ слышно, драгомана русскаго посольства. О судьбѣ арестованныхъ ничего еще не рѣшено. Полиція подаетъ, что ея сдѣлана весьма важная поимка.

„Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Саратова: по слухамъ, исходящимъ отъ лица, близко знакомаго съ дѣломъ, общее впечатлѣніе, вынесенное г. Шампинымъ изъ нашей губерніи, крайне не утѣшительно; оно привело его къ заключенію, что общее экономическое положеніе края и въ особенности его крестьянскаго населенія таково, что способствуетъ развитію благосостоянія только однихъ кулаковъ и слѣдовательно пропорціональному обѣдненію общей массы крестьянства. Говорятъ, что и докладъ г. Шампина о ревизіи составленъ въ этомъ именно смыслѣ и въ немъ указаны причины, способствующія развитію кулачества, а также и средства къ ихъ устраненію.

„Голосу“ передаютъ изъ Житомира: съ наступленіемъ весны, она еще сильнѣе распространилась по губерніи. Изъ селъ, гдѣ она свирѣпствовала зимою, она теперь перешла въ нѣкоторые колоніи. Тифъ же можно встрѣтить почти во всѣхъ мѣстечкахъ и городахъ, а дифтеритъ, отдѣльными случаями появляется и въ самомъ Житомирѣ.

Изъ Воронежской той же газетѣ сообщаютъ: по инициативѣ о. Важенова, въ с. Никольскомъ составляется

общество борьбы съ эпидеміею дифтерита, имѣющее цѣлью распространеніе среди мѣстнаго населенія пониманія сущности борьбы съ эпидеміею. Проектъ устава общества уже составленъ и посланъ на утвержденіе мѣстнаго духовенства възлѣ за дѣло борьбы съ дифтеритомъ, и дай Богъ, чтобы это хорошее начало послужило примѣромъ для другихъ оо. духовныхъ, несомнѣнно имѣющихъ вліаніе на народъ. Въ с. Никольскомъ при 4,165 душахъ населенія умерло въ прошломъ году отъ дифтерита 314 дѣтей. Въ настоящее время эпидемія хотя и ослабла, но держится.

Въ „Русск. Вѣд.“ читаемъ: въ окружномъ судѣ по IV отдѣленію, разбиралось дѣло арендатора „Моск. Вѣдом.“ М. Н. Каткова съ правленіемъ московскаго университета. Повѣреннымъ со стороны Каткова явился прис. пов. М. С. Гольденвейзеръ, а уполномоченнымъ со стороны правленія университета, прис. пов. В. М. Пржевальскій. Въ составъ суда вошли товарищи предсѣдателя г. Пономаревъ, члены суда: г. Зилевъ, Ленцъ, и кн. Крапоткинъ. Дѣло докладывалъ г. Ленцъ. Докладъ продолжался почти два часа. Рассмотрѣнію суда подлежали собственно два дѣла. Первое возникло въ октябрѣ 1880 г. вслѣдствіе иска, предъявленнаго г. Катковымъ о снискѣ ему 3,000 руб. изъ арендной платы по второму договору объ арендѣ „Моск. Вѣд.“, на томъ основаніи, что нѣкоторыя мѣста на эту именно сумму, вопреки закона, не прислала своихъ обязательныхъ объясненій въ „Моск. Вѣд.“. Другое дѣло возникло вслѣдствіе встрѣчнаго иска университета въ 33,666 р., каковая сумма образовалась изъ недоимокъ г. Каткова за прежніе годы.

Послѣ доклада предсѣдатель предложилъ сторонамъ дать объясненія только по вопросу о подсудности.

Повѣренный г. Каткова указывалъ на то, что вопросъ о недоимкѣ г. Каткова окончательно разрѣшить въ административномъ порядкѣ и потому не подлежитъ рассмотрѣнію суда. Въ доказательство своего возраженія онъ сослался на заключеніе государственнаго контроля, состоявшееся въ 1879 году. Это то самое заключеніе, которое бывшій попечитель московскаго учебнаго округа въ теченіе 13 мѣсяцевъ тщательно скрывалъ отъ правленія и которое впервые стало ему извѣстнымъ изъ объясненій г. Каткова послѣ предъявленія вторичнаго иска. Въ заключеніе повѣренный г. Каткова могъ обойтись безъ странныхъ намековъ. Предъявляя вторично искъ, правленіе имѣло въ виду, сказалъ онъ, чрезъ посредство суда, „приватъ къ порядку“ (sic) высшія государственныя учрежденія. Говоря, что оно раньше не могло защищать свои права, правленіе по словамъ г. Гольденвейзера, позволяетъ себѣ инсинуаціи. На этомъ мѣстѣ г. Гольденвейзеръ былъ оставленъ предсѣдателемъ. Затѣмъ упомянувъ о томъ, что г. Каткову всегда былъ близокъ московскій университетъ, повѣренный его окончилъ замѣчаніемъ, что если онъ домогается, чтобы дѣло не было рассмотрено по существу, то только потому, что г. Катковъ понесъ не мало „труда“, прежде нежели удалось ему добиться въ свою пользу благоприятнаго заключенія контроля въ 1879 г. И дѣйствительно, начиная съ 1873 и по 1879 г. всѣ министерства, даже самъ графъ Д. А. Толстой и контроль признавали претензіи г. Каткова неосновательными и лишь благодаря какимъ то „личнымъ“ объясненіямъ г. Каткова, состоялось послѣднее заключеніе. „Я хотѣлъ довести до конца, сказалъ уполномоченный правленія г. Пржевальскій, только объясненіями по дѣлу, но не могу оставить безъ возраженія обвиненіе въ инсинуаціи, взводимое на университетъ. Московскій университетъ, сказалъ онъ, высоко и честно стоитъ въ русскомъ обществѣ и никогда не унизится до инсинуацій. Онъ представляетъ это широко и столь знакомое ему поприще редактору „Московскихъ Вѣдомостей“. Затѣмъ г. Пржевальскій протестовалъ противъ попытки г. Каткова ставить дѣло на личную почту и подлинными выдержками изъ журналовъ правленія доказывалъ, что правленіе университета еще въ 1875 г. изыскивало пути ко взысканію недоимки, но не встрѣчало поддержки. Отношеніе правленія по сему предмету къ попечителю московскаго округа отъ мая 1875 г. до сихъ поръ остается безъ отвѣта. Точно такъ же и послѣдующія попытки въ этомъ родѣ не встрѣчали сочувствія въ высшемъ начальствѣ. Далѣе, г. Пржевальскій доказывалъ, что заключенія государственнаго контроля вовсе не имѣютъ рѣшающаго значенія. Въ подтвержденіе своихъ объясненій, г. Пржевальскій представилъ нѣсколько документовъ, въ томъ числѣ и то знаменитое заключеніе контроля, которое пролежало въ канцеляріи попечителя 13 мѣсяцевъ и только преемникомъ кн. Мещерскаго было объявлено универ-

ситету. На этомъ заключеніи значится собственноручная резолюція князя Мещерскаго: „сообщить на домъ копію статскому совѣтнику Каткову и просить отвѣта“. Въ отвѣтѣ г. Катковъ писалъ, что онъ самъ, безъ попечителя, найдетъ дорогу въ контроль. На этомъ письмѣ значится краткая резолюція попечителя „ожидать“.

Послѣ вторичныхъ объясненій сторонъ, далъ заключеніе товарищъ прокурора г. Тороповъ, который, разобравъ подробно всѣ доводы г. Каткова, напалъ ихъ лишонными основанія и полагалъ оставить ихъ безъ послѣдствій.

Судъ, въ 5 ч., послѣ продолжительнаго совѣщанія, вынесъ резолюцію, коею призналъ встрѣчный искъ университета себѣ неподсуднымъ. Определеніе подлежитъ обжалованію въ судебную палату.

„Русск. Вѣдом.“ сообщаютъ слѣдующія подробности о кининескихъ безпорядкахъ: 20-го апрѣля, около полудня, на Новомъ базарѣ произошло столкновеніе между христіанами и евреями. Одинъ изъ полицейскихъ чиновниковъ, находившихся на базарѣ для наблюденія за порядкомъ, самъ нарушилъ его, и это послужило поводомъ къ столкновению. Полицейскій чиновникъ ударилъ какого то еврея за то, что тотъ сказалъ ему какую то дерзость, и призваннымъ по списку городовымъ приказалъ вести еврея въ полицію. Еврей заупрямился, и когда городовые намѣревались употребить силу, на выручку къ арестованному явились другіе евреи; къ сторонѣ же городовыхъ примкнули въ это время христіане. На мѣстѣ происшествія собралась толпа; между евреями и христіанами завязалась сначала перебранка, а потомъ и драка, которая, послѣ того какъ въ еврейскій партіи показались дубины, превратилась въ настоящій бой. Всѣ лавки и шинки на базарѣ моментально заперлись и дерущаяся толпа съ каждой минутой росла. Трудно сказать, до какихъ размѣровъ дошло бы это безобразіе, если бы къ прекращенію его не были приняты немедленно энергическія мѣры. Тотчасъ же на мѣсто свалки вызваны были войска, масса полицейскихъ чиновъ и пожарная команда съ трубами, и порядокъ былъ въ водворенъ. На полѣ битвы оказались раненые, которые и отправлены въ больницу; виновники же безпорядка, — нѣсколько человекъ, — арестованы.

Въ ту же газету пишутъ изъ Кининески, о слѣдующемъ характерномъ для нашего военнаго фактѣ. Въ домѣ одного мѣстнаго адвоката Ильинскаго, квартировалъ нѣкто мѣщанинъ Серебрянниковъ, еврей. Передъ пасхой, Ильинскому понадобились деньги и онъ потребовалъ ихъ отъ Серебрянникова въ счетъ квартирной платы. Послѣдній отказался удовлетворить это требованіе потому, впервыя, что самъ онъ позавтракалъ, справляя свой еврейскій праздникъ, и вторыхъ, что условенный срокъ платежа денегъ еще не наступилъ. Адвокатъ изъ мести сдѣлалъ на Серебрянникова куда слѣдуетъ доносъ, взыска на него обвиненіе по 246 ст. улож. о наказ. Серебрянниковъ, какъ „политическій“ очутился въ секретной камерѣ мѣстнаго тюремнаго замка. Произведенное разслѣдованіе хотя и обнаружило живость доноса, тѣмъ не менѣе, лишь послѣ 4—5 дней одиночнаго заключенія, ему пришлось вернуться въ свою переколотенную семью.

Кіевская газета „Трудъ“ сообщаетъ: въ Лукьяновскомъ кварталѣ проживаютъ два еврея Г. и Р., у которыхъ есть взрослые сыновья. Во время еврейскихъ праздниковъ пасхи пріѣхалъ къ отцу изъ Житомира молодой Г. Его пріѣздомъ воспользовался Р., чтобы свести съ нимъ кое-какіе счеты. Онъ написалъ кому слѣдуетъ анонимный доносъ, въ которомъ обвинялъ Г. въ близкомъ знакомствѣ съ участниками событій 1-го марта. Оказалось, что доносъ — чистѣйшая ложь. Повѣстно, что Г. не остался въ долгу у Р., онъ въ свою очередь написалъ на него доносъ. При обыскѣ у Р. ничего не найдено, крокъ бумагъ, написанныхъ тѣмъ же почеркомъ, каковымъ было написано и анонимное письмо. Интересно знать финалъ этой грязной исторіи.

Одесскія газеты передаютъ, что въ одесскомъ окружномъ судѣ разсматривается очень сложное дѣло. Обвиняются четыре еврея: М. Винокуръ, І. Лугинъ, Б. Бернсъ и Д. Лугинъ: первые трое въ предумышленномъ убійствѣ, а послѣдній — въ укрывательствѣ этого преступленія. Предсѣдательствуетъ г. Нохвисеневъ, защищаютъ г. Городецкий, Адаменко и Тигинъ. Убитъ былъ подсудимымъ молодой еврей Концовъ за то, что былъ заподозрѣнъ въ выдачѣ тѣхъ молодыхъ евреевъ, которые укрываются отъ воинской повинности. Концовъ напоили и отправили въ д. Розенберга, на Степовую улицу, гдѣ сбросили его въ колодезь, глубокой въ 17 сажень, смерть была моментальной. Объ окончаніи этого интереснаго дѣла сообщимъ завтра.

Той же газетѣ пишутъ изъ Ровно, что 18 апрѣля совершенно извѣрное убійство надъ евреями мужемъ и женой при слѣдующей обстановкѣ. За городомъ въ полѣ бышью почтовую станцію обратили въ казарму артиллерійскую для 11 бригады 6 батареи. Отъ этой казармы по дорогѣ, ведущей въ с. Гмынное, въ пагахъ четырехъ стахъ или немного болѣе отъ казармы находится лагуна, въ которой проживало еврейское семейство, состоящее изъ мужа и жены среднихъ лѣтъ и 4-хъ дѣтей, изъ которыхъ старшей дочери лѣтъ 13. Какъ видно изъ обстановки, найденной въ лагунѣ, семейство это занималось безплатной продажей питей, ибо на мѣстѣ преступленія найдено было нѣсколько бутылочекъ и въ одной изъ нихъ немного водки. По показанію дочери убитыхъ около 3-хъ часовъ ночи начали стучаться въ двери и окна солдаты изъ батареи, требуя, чтобы имъ отворили и дали водки. Еврей, опасаясь, чтобы дверей не выломали, отворилъ ихъ, но вошедшимъ солдатамъ отказался дать водки, началъ драку. Одинъ изъ солдатъ, выхвативъ изъ ноженъ саблю, началъ наносить ея удары, мужъ и жена бросились на дворъ изъ хаты, надеясь, что на ихъ крикъ прійдутъ имъ на помощь люди изъ казармы, но не тутъ то было. Хотя крикъ ихъ услышалъ часовой возлѣ казармы и донесъ объ этомъ дежурному унтеръ-офицеру, но тотъ сказалъ, что это до него не касается, а тѣмъ временемъ и остальные солдаты стали усердно работать саблями, что видно изъ ранъ на трупахъ. 13 лѣтняя дѣвочка еврея пріобрѣла въ городъ и дала знать о случившемся. По ее словамъ, въ дѣлѣ принимали участіе два солдата; еще двое было въ качествѣ зрителей. Дѣвочка заявила, что она можетъ узнать убійцу, ибо онъ часто приходилъ къ нимъ. Въ 6 часовъ утра командиръ батареи собралъ солдатъ, велѣлъ построиться въ двѣ шеренги и выѣхъ со слѣдователемъ и дѣвочкой началъ ходить по рядамъ. Дѣвочка сейчасъ указала на одного солдата и сказала, что выѣхъ съ дѣйствительнымъ убійцей былъ у нихъ въ 1-й день Пасхи. На вопросъ командира, съ кѣмъ онъ былъ, тотъ показалъ, что не помнитъ. Пройдя нѣсколько шаговъ, дѣвочка указала на самого убійцу. Спрошенный солдатъ, на котораго прежде указала дѣвочка, подтвердилъ, что дѣйствительно онъ въ 1-й день праздника заходилъ выѣхъ къ еврею. Узнавъ остальныхъ солдатъ дѣвочка отказалась, такъ какъ тѣ, хотя и принимали участіе въ преступленіи, но въ хату не заходили. При осмотрѣ казармы во многихъ мѣстахъ нашли кровяныя янтна. Солдаты, однако, не смотря на явные улики, отрицаютъ свое участіе въ преступленіи.

ПОСЛѢДНІЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ. Съ „Московскими Вѣдомостями.“ дѣлается что то странное. Послѣ долговременной борьбы съ „либеральной прессы“, послѣ всевозможныхъ обвиненій въ „колебаніи основъ“ и вреждѣмъ „возбужденіи умовъ“, теперь они по поводу вопроса, возбужденнаго въ симбирскомъ земствѣ, о переходѣ общинныхъ крестьянскихъ земель въ частныя руки, говорятъ, что чрезвычайная тяжесть налоговъ и повинностей можетъ привести крестьянство къ полной невозможности вынести ее и къ желанію бросить землю и продать свои участки. Наконецъ, идя по этому пути, мы логически можемъ дойти до сельскаго общества, оставшаго совсѣмъ безъ земли и тѣмъ не менѣе обязаннаго исполнять всѣ повинности и платить всѣ подати за исключеніемъ выкупоного. Очень естественно, что зао скупки надѣловъ, сказавшее въ губерніи съ прекрасною почтой, стоящее много дороже выкупоной цѣны, какъ естественна и тревога земства, знающаго, что въ губерніи крокъ земельнѣ нѣтъ другихъ промысловъ, а слѣдовательно обезземеленіе прямо ведетъ къ пролетариату. Но скупка земель начнется распространяться и за предѣлы симбирской губерніи и въ настоящее время въ буяринскомъ уѣздѣ, сарарской губерніи, вслѣдствіе неурожая, до 20,000 десятинъ крестьянской земли перешло въ частныя руки; то же самое начнется замѣчаться и въ рязанской губерніи.

Что же другое говорила такъ называемая „либеральная пресса“, на которую извергла газета г. Каткова свои громы и молніи?

Въ газетѣ „Земство“ разсказывается о томъ, какъ кіевская городская дума ботся „гласности“. Тотчасъ по открытіи новой думы редакція Кіев. Вѣстника предложила безплатно печатать въ своей газетѣ всѣ постановленія думы. Предложеніе это дума признала противорѣчивымъ 68 ст. гор. пол. и „отклонила“. Недѣлю черезъ дѣй членъ управы проф. Ренненкампфъ заявилъ о необходимости имѣть свое „особое изданіе“, расходи на которое въ теченіе перваго полугодія гор. голова Демидовъ принималъ на свои счеты. Дума поручила докладчику представить свои соображенія объ изданіи думскаго органа, „необходимого для ознакомленія жителей съ ходомъ городскихъ дѣлъ“. Черезъ годъ г. Ренненкампфъ доказывалъ думѣ, что не представляется надобности и удобствъ особаго изданія протоколовъ думъ, вслѣдствіе чего и самый вопросъ объ изданіи „былъ упраздненъ“, пока не возникъ вновь въ 1875 г. Представленіи однихъ изъ гласныхъ проектъ изданія городского органа опровергъ въ тѣ же руки и опять

потребовалось болѣе года на то, чтобы опредѣлить „характеръ“ изданія и представить правительству о разрѣшеніи изданія кіевской городской думы. Разрѣшеніе не замедлило прійти, но тутъ опять всталъ передъ думою грозный вопросъ „объ изысканіи средствъ для изданія и объ опредѣленіи времени, съ котораго городской органъ долженъ быть издаваемъ?“ Этотъ „вопросъ“ и переданъ на обсужденіе финансовой комиссіи. Она исчислила, что на изданіе извѣстій потребуются ежегоднаго расхода 2,350 р. (практика вносилась показала, что комиссія немного „ошиблась“ и приведенную цифру расхода увеличила на 1,000 р.); поэтому, согласно съ комиссіею, дума рѣшила, что „до улучшенія финансовыхъ средствъ города“ не слѣдуетъ издавать извѣстій, а ограничиться печатаніемъ протоколовъ четырьмя книгами въ годъ.

На сколько „дубовѣ“ былъ способъ, принятый думою для „ознакомленія общества съ ходомъ городского дѣла“, можно судить по одному тому, что даже гласные подучили протоколы болѣе чѣмъ черезъ годъ „ошиблась“ и приведенную цифру расхода увеличила на 1,000 р.; поэтому, согласно съ комиссіею, дума рѣшила, что „до улучшенія финансовыхъ средствъ города“ не слѣдуетъ издавать извѣстій, а ограничиться печатаніемъ протоколовъ четырьмя книгами въ годъ.

Не смотря на канцеляризмъ изданія, въ Извѣстіяхъ было напечатано нѣсколько интересныхъ докладовъ и начато печатаніе весьма важныхъ таблицъ санитарнаго врача Макавенеца, о смертности въ городѣ Кіевѣ. Едва Извѣстія начали пропитать въ общество, едва общество начало интересоваться ими, какъ финансовая комиссія, предсѣдательствуемая городскимъ головою, предложила думѣ сократить объемъ Извѣстій, въ видѣхъ сокращенія городскихъ расходовъ... При обсужденіи въ думѣ этого „сокращенія“ голова разъяснилъ, что подлѣ сокращеніемъ Извѣстій разумѣлось исключеніе изъ нихъ статей спеціально научныхъ, не относящихся къ городскому хозяйству. Такихъ статей и прежде не было въ Извѣстіяхъ; а желаніе было устранить печатаніе таблицъ г. Макавенеца, что и достигнуто, и вышедшіе №№ Извѣстій за 1881 годъ ясно указываютъ, что изъ нихъ г. голова устранилъ все, крокъ протоколовъ засѣданій думы, да ни для кого неузнанныхъ „нарядовъ“ на освѣщеніе уличныхъ фонарей и т. п. „статей“, прямо „относящихся къ городскому хозяйству“.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижск. Тунисская экспедиція продолжаетъ теперь все вниманіе французовъ. Приводимъ послѣднія извѣстія, къ ней относящіяся. Въ Шербургѣ нѣкоторые броненосцы получили приказъ готовиться къ отплытію въ тунисскія воды. Эскадра въ Тулонѣ и летучая эскадра близъ Іерскихъ острововъ готовы и ожидаютъ приказа отправиться въ Тунисъ.

Изъ Алжира сообщаютъ, что экспедиціонныя колонны въ Тунисѣ окончили свое движеніе съ цѣлью сосредоточенія и немедленно атакуютъ главную позицію крумирровъ — Абдалу. При Беджѣ происходило сраженіе, послѣ котораго французскія войска вступили въ этотъ городъ. Бисерта также занята французами.

Кефъ или Эль-Кефъ сдался французамъ. Городъ этотъ считается религиознымъ центромъ тунисскаго регентства; построенъ на скалѣ и обнесенъ стѣною, впрочемъ, полуразрушенною. Прибавимъ къ этому, что городъ, несмотря на его высокое положеніе, можно обстрѣлывать съ господствующей надъ нимъ сосѣдней горы, которая не была укрѣплена, и французы ее заняли. Населеніе Кефа не свыше 1,000 душъ. Онъ лежитъ на половинѣ пути между алжирскою границею и долиною рѣки Меджерды.

Тунисскій бей передалъ французскому консулу Рустану ноту съ протестами противъ завіята города Кефа и порта Бисерты.

Какъ видно изъ заявленій отдѣльныхъ представителей на монетной конференціи, общаго согласенія о введеніи двухметаллической системы денежнаго обращенія не послѣдуетъ.

Лондонъ. Въ Дублинѣ объявлено орданное положеніе. Возбужденіе умовъ огромное. Число аграрныхъ преступленій возрастаетъ. Вездѣ обнаруживается сильное сопротивленіе противъ мѣръ правительства.

Въ палатѣ общинъ Макарти заявляетъ, что такими мѣрами возбуждается неудовольствіе въ народѣ и можетъ помѣшать благопріятному результату отъ введенія земельного билля. Агартъ Диллона и объявленіе осаднаго положенія въ Дублинѣ Макарти называетъ злоупотребленіемъ и намѣренъ предложить резолюцію въ такомъ смыслѣ.

